

Б.В. Грачев, Д.И. Дубровский

О месте российской цивилизации в современном мире
(Беседа Б.В. Грачева с проф. Д.И. Дубровским)

Bogdan V. Grachev, David I. Dubrovsky

Place of Russian civilization in the modern world
(Conversation of Bogdan V. Grachev and Prof. David I. Dubrovsky)

В наступающем году страна будет отмечать историческую дату – 80 лет победы в Великой Отечественной войне. В текущем году исполнилось 95 лет нашему коллеге, непосредственному участнику операции «Багратион», ветерану Великой Отечественной войны, главному научному сотруднику Института философии РАН, доктору философских наук, профессору Д.И. Дубровскому, значительную часть своей жизни посвятившему философии. Редакция попросила Давида Израилевича поделиться своим видением вопросов, связанных с особенностями российской цивилизации. В материале поднимаются вопросы истории становления российской цивилизации, анализируются ее ключевые ценностные характеристики, дается оценка ее места и роли в современном мире.

Ключевые слова: российская цивилизация, Россия в мире, противостояние Западу, иерархия ценностей, западные ценности, однополярный и многополярный мир, специальная военная операция.

The next year Russia celebrates a historical date – 80 years of the victory in the Great Patriotic War. This year our colleague, chief research fellow of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, veteran of the Great Patriotic War, the participant in Operation Bagration, Doctor of Philosophy, Professor David I. Dubrovsky, who devoted a significant part of his life to the development of philosophy, has celebrated 95th anniversary. The editors asked David Izrailevich to share his vision of issues related to the peculiarities of Russian civilization. The issues of the history of the formation of Russian civilization are discussed, its key value characteristics are analyzed, and an assessment of its place in the world and role in the modern world is given.

Keywords: Russian civilization, Russia in the world, confrontation with the West, hierarchy of values, Western values, unipolar and multipolar world, special military operation.

Б.В.: Сегодня большое число исследований посвящено поискам идейно-ценностных оснований российского общества, в том числе этот вопрос рассматривается и в цивилизационном ракурсе. Признаете ли Вы существование феномена российской цивилизации и, если да, то каково его содержание?

Д.И.: Российская цивилизация – это тысячелетняя цивилизация. Это широкие просторы. Это богатейшая кладовая целого комплекса природных ресурсов. Не только нефть, газ, металлы, но и природа, лес, вода. Все это, несомненно, представляет предмет зависти для западной империалистической ментальности с ее стремлением к экспансии. Вопрос получения доступа к российским ресурсам практически всегда находился в актуальной повестке дня Запада, переходя в разные исторические периоды от одной страны к другой [15]. Неудивительно, что мы видели на своей земле и поляков, и шведов, и французов, и немцев – это были масштабные конфликты, в которых России приходилось отстаивать свое право на существование. Итак, во-первых, российская цивилизация – это огромная территория, огромный полиэтничный народ, противостоящий Западу. В.Н. Шевченко использует метафору «осажденная крепость» [19] – мне кажется, она очень точно передает те исторические условия, в которых происходило и происходит развитие нашего государства. Второе – это торговля с соседями, поиск взаимовыгодных форматов сотрудничества. Третье – важнейшее – это культура. Российская цивилизация сыграла колоссальную роль в культурном развитии человечества. Невозможно помыслить мировую цивилизацию без русской культуры. Великие поэты, писатели, композиторы, ученые – наши люди внесли неоценимый вклад во все сферы.

Участие России в формировании системы международных отношений также сложно переоценить. В XIII в. Европа оказалась как щитом прикрыта Русью от татаро-монгольского нашествия, получив возможность спокойно развиваться. В начале XIX в. благодаря России была одержана победа над Наполеоном, в результате чего Вестфальскую систему международных отношений сменила Венская. Тогда русская армия пришла в Париж и спасла европейские монархии от падения. Далее, в Первой мировой войне для поддержки союзников по Антанте наша страна начала боевые действия, не будучи готовой к этому, открыла новый фронт, что, кстати, стало одним из значимых факторов революции и начала гражданской войны в Российской империи. Наконец, победа во Второй мировой, формирование Ялтинско-Потсдамской системы, институтов ООН и т.д. То есть все наиболее значимые исторические события происходили при непосредственном участии России, и ее вклад часто оказывался наиболее значительным.

Еще один фактор – это ментальность русская, в основе которой лежит некое патриотическое чувство, любовь к Родине, ощущение Матери-земли. Отсюда – непримиримая нетерпимость к захватчикам. Отсюда рождается

страстное желание освободиться от оккупации. Несомненно, патриотические чувства имели большое значение для простых мужиков, которые вставали на защиту отечества все как один. Это ментальность, которая, конечно, культурно обусловлена. У нас есть архетипический образ Ильи Муромца с его тридцатилетним лежанием на печи и образ Микулы Селяниновича, в котором нашел свое точное воплощение русский народ-труженник. Приходит опасность, и богатыри встают и спасают родную землю. Почти каждый русский, наверное, несет в глубине себя эти образы, этот архетип богатыря, по крайней мере, знаком с ним. Веками, из поколения в поколение, передавались истории о наших героических личностях и в устных преданиях, и, я думаю, даже чисто генетически. Поэтому у нас исторически сильное партизанское движение. Поэтому деревенские бабы против солдат выходили с вилами. Это как бы изнутри идет, понимаете? С самых низов.

Б.В.: То есть получается, – попробую связать это с Вашей предыдущей мыслью, – что за два века татаро-монгольского ига сформировалась, выкристаллизовалась такая черта русского характера, как нетерпение к захватчикам и стремление освободиться от них, и мы видим, как эта особенность проявляется на протяжении всей российской истории?

Д.И.: Думаю, что да. Хотя ростки этого, наверное, были даже раньше. Эта черта находит свое выражение и сегодня. И это не единственная особенность. Хотелось бы сказать о присущей российской цивилизации уникальной иерархии ценностей. Это, с одной стороны, – цивилизация совести, с другой, – цивилизация подвига и героического самопожертвования. Это также цивилизация коллектива, точнее сказать, соборности. Значение влияния социума (семьи, ближнего круга, общины, общества и т.п.) на жизнь индивида в целом очень значительно, но не является при этом таким всепоглощающим, как это характерно для некоторых цивилизаций Востока [1].

Б.В.: А с какого времени можно говорить о Российской цивилизации?

Д.И.: На мой взгляд, о завершении процесса оформления российской цивилизации в полном смысле можно говорить со времен Московского царства. Киевская Русь тоже уже имела определенные атрибуты локальной цивилизации: язык, вера. Некая общая ментальность начинала формироваться еще раньше. Ведь даже если признать верными положения норманнской теории, это не отменяет того факта, что потомки варягов приобщились к традициям проживавших на этой земле людей, их потомки были уже русскими.

Тем не менее политическая раздробленность была явным индикатором того, что на тот момент цивилизационная идентичность еще не приобрела государствообразующего значения, а государство – это ядро, это та необходимая политическая форма, которая способна утверждать и распространять какие-то специфические культурно-ценностные, смысловые характеристики.

Не случайно сейчас все больший вес приобретает концепция не просто российской цивилизации, а именно государства-цивилизации [7].

Мы уже отметили влияние татаро-монгольского нашествия на формирование национального характера, но тут вот что хотелось бы добавить. С одной стороны, это сильно затормозило развитие Руси во всех сферах: и культурной, и социальной, и технологической. Но, с другой стороны, было одно очень важное следствие, о котором много писали евразийцы и многие после них. Это формирование такой уникальной национальной, или, может быть, правильнее сказать, такой цивилизационной черты, как способность к принятию другого, способность к культурной интеграции. Не к синтезу, не к унификации, не даже к конвергенции, хотя это, в известном смысле, процесс естественный, а именно к интеграции. И эта черта станет социальной основой по большей части мирного прирастания Российской империи новыми народами и этносами, базисом ее существования, и, впоследствии, развития союзных республик в формате советского государства.

Таким образом, общее культурное и политическое самосознание формировалось веками, постепенно укреплялось, но воцарение Ивана Грозного можно считать, условно, разумеется, некоторым символическим актом, отправной точкой для нашего государства-цивилизации, а Смутное время в этом контексте можно оценить как своеобразную историческую проверку, и Россия, я считаю, не только с честью прошла ее, но и стала сильнее.

Б.В.: Говоря об интегративности российской цивилизации, вы упомянули советский опыт. Как Вы полагаете, СССР наследовал ключевые цивилизационные характеристики Российской империи или все-таки правильнее было бы говорить об отдельном феномене советской цивилизации?

Д.И.: Это сложный вопрос. Конечно, прежде всего, мы должны отметить значение русского языка для жизни советского государства. Язык – основа не только коммуникации, но и сознания, мышления, способа смыслополагания [8]. Поэтому значение широкого внедрения русского языка в систему советского образования, в науку, в официальный дискурс сложно переоценить. Это был мощный центрирующий, организующий, направляющий фактор, который нашел отражение во всех сферах общественной жизни. Таким образом, преемственность советского по отношению к русской традиции отрицать невозможно.

Однако многое изменилось. Практически все идейное содержание дореволюционной традиции, вся философская мысль были религиозными. И одним из самых значительных в духовной сфере «переворотов» революции стал отказ от православия. Но ведь это не стало крахом цивилизации, крахом государства. Произошла смена власти, элит, вся политическая система изменилась, но государство смогло возродиться из пепла гражданской войны. Народ сохранил суверенитет над территорией, аутентичная цивилизация

не была разрушена, не влилась в какую-то другую цивилизацию. Она перестала быть православной – да, но не перестала быть русской. Появились новые идеологии – коммунизм, социализм. Кстати это очень гуманистические, ориентированные на человека идеологии, что, мне кажется, отвечает русскому духу. К тому же они несут в себе многие религиозные черты, в этой области есть научные исследования [6]. Идеология, мифология, религия – это все веровательные структуры, которые всегда имеются в сознании человека, которые непременно проявляют себя, выполняя компенсаторную, организующую, проективную функции, и одна веровательная структура, в принципе, может сменять другую.

Б.В.: А какова роль государства и вообще политического фактора в цивилизационной динамике?

Д.И.: Что касается государства – это необходимая форма, которая компенсирует слабость, недостатки и негативные свойства человека. Оно сдерживает людей в известных рамках, блокируя какие-то явные антисоциальные интенции. Но и само государство обременено некоторыми врожденными, генетическими недостатками. Это касается всех государств, и наше – не исключение, и нынешнее, и бывшее. В Советском Союзе было много очень ценного и хорошего. Но были вещи неприемлемые: пресс, чрезмерное принуждение, партийная иерархия. Нельзя было свободно заниматься философией.

Современная Россия выросла из советского государства. На первом этапе я радовался перестройке, были надежды определенные. Но началась приватизация, которая проходила в основном в интересах узкой группы лиц, тех, кто был связан с властью. Я знаю многих директоров заводов, которые стали владельцами этих заводов в результате приватизации. Советские руководители стали кто мультимиллионерами, кто – губернаторами и т.п. – образовалась «новая» элита, включившая в себя новую прослойку лиц, необремененных высокими моральными стандартами. Очень опасная ситуация складывалась в стране при М.С. Горбачеве, потом при Б.Н. Ельцине. И правительственная элита, и интеллигенция были захвачены идеей либерализма. Эти люди, желавшие свободы, желавшие жить, как на Западе, вели страну к развалу, и, надо сказать, они преуспели: не стало Советского Союза. А потом уже в России, в некоторых ее регионах, стали критически сильными позиции сепаратистов, например, в Татарстане, на Урале, в Чечне [3; 12].

И в это смутное, можно сказать, время Господь, или какие-то глубинные факторы российской цивилизации привели к руководству страной В.В. Путиным. Он восстановил централизацию государства, выстроил вертикаль власти [14]. Без нее Россия распадалась. Он решил кавказский вопрос. Кавказ – наиболее горячий регион у нас. Сейчас там периодически случаются какие-то небольшие волнения, протесты (из недавнего, например, – антисемитские беспорядки в аэропорту Махачкалы), но это несистемные, малозначимые

по сути для федерального масштаба события, все это пресекается вовремя. И силовой блок, и пропаганда в этом плане проводят качественную работу. Кавказу материально помогают очень сильно, особенно Чечне. Чечня – это же сердцевина Кавказа, всегда она была самой беспокойной его частью, две чеченские войны мы пережили. Но сегодня Р.А. Кадыров называет себя солдатом В.В. Путина. В других республиках тоже кадры проверенные.

Заметим, что какого-то очевидного решения общественных проблем в начале 2000-х гг. просто не было, отменить приватизацию невозможно. Нужно было работать с тем, что есть и с теми, кто есть. Президент РФ оказался тогда в тяжелейшем положении, приходилось находить нестандартные ходы и принимать довольно сложные решения. Он приструнил губернаторов, олигархов. С какими-то кадрами В.В. Путин обошелся жестко, скажем, с М.Б. Ходорковским, Б.А. Березовским, но это стало основой диалога с олигархатом в целом, который сейчас, можно сказать, лоялен власти. То есть в тот момент он определил правила игры. Это не до конца сработало, конечно. Многие на Западе вложили деньги, а вот сейчас они их потеряли, и В.В. Путин оказался прав, он много раз говорил об опасности вывода капитала за рубеж.

Б.В.: Неоднократно, не только в 1990-е гг., наша страна проходила опыт радикальных общественных преобразований. Наблюдаете ли Вы сейчас какие-то социальные процессы, которые создают угрозу стабильности общества и государства?

Д.И.: Нет. Я думаю, что ничего подобного не наблюдается, принципиальных внутренних раздоров сейчас нет. И причину этому я вижу в продуманной политике В.В. Путина. В первую очередь я говорю о социальной политике последних лет. Мы видим повышение пенсий и льгот, эффективные демографические программы. Помимо либеральных идей 1990-х гг., сегодняшняя Россия наследует и другую, нелиберальную модель, применяет некоторые позитивные советские практики.

Должно с удовлетворением упомянуть о тех мерах, которые принимаются у нас для поддержки бедных и многодетных семей, военнослужащих, для стимулирования рождаемости. У нас по большей части сохраняется бесплатная медицина и образование. Бедность в России сегодня во многом побеждена, а ведь это была главная социальная проблема после 1990-х гг. Повысился жизненный уровень в стране, города преображаются, становятся красивее, современнее. Москва здесь, конечно, задает самую высокую планку, соответствует лучшим мировым практикам, но и в глубинке есть прогрессивные сдвиги. Высоко подняли сейчас сельское хозяйство: 120 миллионов тонн зерна собрали, небывалый урожай. Это полностью обеспечивает нас продовольствием. И мы еще экспортируем порядка 50 миллионов тонн. Очень многое изменилось к лучшему, и есть основания для разумного оптимизма.

Задан курс на обновление элиты, причем как политической, так и интеллектуальной. И это полностью отвечает общественному запросу. Это сложный процесс, но очень нужный, я внимательно наблюдаю за тем, как происходит ротация, укрепление государственного аппарата. Борьба с коррупцией приобретает реальные формы, и, главное, системный характер. На освобожденные места приходят действительно достойные люди.

Либеральная идеология и психология все еще имеют очень сильные позиции в нашем обществе, этот специфический дискурс проник во все сферы. Опасность этого заключается в том, что погружение в дискурс, действительно, меняет восприятие реальности, оценки которой производятся исходя из сложившейся, доминирующей терминологическо-языковой модели, не являющейся, разумеется, ценностно нейтральной. Выйти из этой системы координат невозможно без целенаправленной работы. Поэтому неудивительно, что даже в передовых научных кругах ведется ожесточенная дискуссия в этом направлении [5].

На социальном уровне это противоборство тоже наблюдается. Для нового поколения стали очень привычными многие либеральные идеалы: рынок, конкуренция, толерантность, процедурная демократия, личный успех и др. Образ жизни европейцев, американцев воспринимается им как эталонный, а Россию оно либо презирает, либо стесняется ее. Когда я говорю с человеком с подобными взглядами, мне вспоминается запись в дневнике Анны Федоровны Тютчевой, дочери выдающегося русского поэта: «По вечерам у великой княгини мы теперь читаем мемуары об Александре I. Я часто чувствую, как при этом чтении кровь бросается мне в лицо. От царствования Александра I ведет свое начало эта странная и унижительная политика, приносящая в жертву интересы своей страны ради интересов Европы, отказывающаяся от всего нашего прошлого и нашего будущего ради того, чтобы успокоить мнительность Европы по отношению к нам. Мы бы хотели совсем не иметь тела, чтобы не смущать Европу даже тенью, от него падающей; к несчастью, у нас огромное тело, и, как мы ни стараемся казаться маленькими и в движениях, и в словах, это огромное тело, как невероятная бестактность, торчит перед носом Европы, которая, несмотря на всю рыцарскую учтивость Александра I и Николая I, не может примириться с вопиющей бестактностью самого факта нашего существования» [13, с. 82]. Этот пример наглядно показывает, насколько давно и крепко в общественном сознании укоренилась идея национального самоуничтожения.

Но одновременно с этим в нашем обществе исторически проявлены и другие идеалы: служения и преданности, такие качества, как героизм, мужество, отзывчивость, гордость за Родину, самоотверженность для блага народа, помощь ближнему – вот что всегда находило безусловное одобрение и поддержку в русской культуре. И многие молодые люди, переболев идеями

либерализма, к зрелости приходят к здоровому консерватизму, осознанию важности роли государства для выживания страны в суровых природно-климатических и геополитических условиях.

Апофеоз столкновения идейных полюсов мы наблюдали, наверное, в самый социально и политически острый момент последних десятилетий – в противостоянии Болотной площади и Поклонной горы. С того момента уже десять лет прошло, сейчас очевидно, в чью пользу склонилась чаша весов. Исторические, цивилизационные корни народа оказались достаточно крепки, чтобы не быть сломленными либеральным ветром. Вообще, надо признать, характер протестного оппозиционного движения очень напоминал цветные революции в арабских странах, в постсоветских республиках. Это ведь социальные технологии, которые обкатывались не в одной стране, но Россия смогла противостоять этому. Были найдены необходимые компромиссы, способы мобилизации общества.

И сейчас, я полагаю, происходит сплочение российского народа. СВО способствует этому. Эта война действительно очищает, просветляет массовую ментальность, убирает мелкие ценности, сиюминутное, повышает патриотические интенции. Растет добровольческое движение, собираются колоссальные суммы пожертвований на нужды фронта, а также для пострадавших от военных действий.

Общий враг, ненависть к нему, как известно, является очень сильным объединяющим фактором. Общая беда также. Все это понимают. Ситуация довольно сложная: пять десятков стран против нас. Потери будут немалые, как это бывало и в прошлом, но Россия одержит Победу. Никаких внутренних передраг и разногласий быть не может, этого допускать нельзя. Власть за этим следит очень внимательно, мы видим, как оперативно было принято соответствующее законодательство, и насколько строго оно применяется. Но то, что мы победим, не вызывает у меня ни малейших сомнений.

Б.В.: Давайте поговорим об этом подробнее, обсудим главную тему последних двух лет – специальную военную операцию на Украине: является ли она вынужденной мерой по защите русского населения, единственная возможность остановить экспансию Запада, пресечь расширение НАТО или это все-таки какая-то проактивная позиция, какая-то глобальная миссия?

Д.И.: Россия сегодня показала свою ведущую роль в развитии мировой цивилизации. СВО – это, конечно, вынужденный, необходимый шаг, и его надо было делать гораздо раньше. Я внимательно следил за этим, сам жил долгое время в Донецке, знаю украинский язык, у меня много родственников украинцев, моя первая жена была украинка. Очень хорошо представляю их ментальность. У меня довольно большая и разнообразная информация о том, что происходило там. Первый этап – это Донбасс, восстание в Донецке. Там все на русском языке говорили. Это касается и этнических украинцев – они

стали людьми русской культуры. Это доказывает, что нация – это не кровь, это – культура, язык, психология, это – место, где ты живешь, где ты родился, это – близкие люди. Все это – Родина.

Сейчас ведь одно-два поколения украинцев живут в идеологии крайнего национализма, но это результат продуманной внешней политики Запада. З. Бжезинский ведь открыто писал о необходимости контроля над Украиной как средстве ослабления России [2]. И, наверное, сделать из России врага – это очень удобный способ был и очень быстрый. Если тебе не хватает чего-то, в чем причина? Происки врага! А вот он враг – СССР. Москаляка! Вот он же самый близкий и самый главный враг-поработитель. Любопытно, что акцентируя внимание на темных пятнах российской истории, западные, да и российские представители либеральной идеологии как бы забывают об истории самой западной цивилизации с ее бесконечными войнами, колониальными захватами и зверствами, кровавыми религиозными и социальными конфликтами, привычными актами политического обмана и лицемерия [4]. Чистая психология: чем сильнее ненавидишь, тем больше компенсация своей слабости. И снова война между братьями, братоубийство. Это, конечно, и наша недоработка тоже. В тяжелейших условиях 1990-х гг. нам просто не хватило сил на это. Опять история наша: междоусобица, гражданская война, потом мир, дружба, совместное развитие.

Сейчас уже начался второй этап, на котором Россия бросает вызов всему западному миру, вызов техногенной цивилизации и той модели либеральной глобализации, которую «золотой миллиард» пытается навязать всему остальному миру.

Б.В.: Вы считаете вестернизацию, однополярное мироустройство вредными для человечества в целом?

Д.И.: Монополярность определяет экстенсивный путь развития, об опасности которого много говорилось в докладах Римскому клубу еще 50 лет назад [20] и в последующих докладах. Сегодня эта работа тоже ведется, и наши ученые, кстати, принимают участие в таких исследованиях [11]. Перед человечеством стоят очень серьезные проблемы. Масштаб и глубина нынешнего кризиса мировой цивилизации не имеет исторических аналогов, он является глобальным и касается всех сторон жизни общества: политики, экономики, энергетики, демографии, экологии и т.д. и т.п. Негативные тенденции в каждой из этих сфер как бы усиливают, подкрепляют друг друга, затрагивают практически все население планеты. Все более очевидной становится невозможность преодоления этой ситуации в условиях однополярного мироустройства [9], потому как во многом подобные процессы прямо или косвенно являются следствием того, что так называемый «коллективный Запад» во главе с США, нарушая фундаментальные принципы социальной самоорганизации, стремится любой ценой навязывать всему миру свое

безраздельное господство, тем самым неуклонно обостряя глобальный кризис мировой цивилизации, ставит человечество на край гибели. У меня нет ни малейших сомнений в том, что западная цивилизация не является прообразом универсальной цивилизации будущего [4].

Технологический подъем, выход европейских государств в авангард мирового развития, связан с окончанием Средних веков и развитием мощных производственных сил, получением дополнительных ресурсов вследствие беспрецедентной по своим масштабам колонизации. Одновременно начался культурный ренессанс. Понимание общественного развития через призму развития технологий породило техногенную цивилизацию, в которой мы наблюдаем вопиющие противоречия. С одной стороны, она самая производительная, обеспеченная, но, с другой стороны, это и самая хищническая, самая низменная цивилизация. Там доминирует потребительский инстинкт, неукротимая потребительская алчность – так бы я сказал. И сейчас, спустя несколько веков, мы наблюдаем принципиально иную картину.

Запад продолжает удерживать лидерство в технологиях (хотя Китай и Россия уже наступают ему на пятки во многих важных наукоемких отраслях), но культурную динамику там я бы охарактеризовал как деградацию. Причем это проявляется на всех уровнях: как на массовом, так и на уровне элит. Вспомнить хотя бы открытие Парижской олимпиады, вызвавшее широкий негативный резонанс в обществе. Европа и без того испытывает демографический кризис, связанный с низкой рождаемостью среди коренного населения и колоссальным наплывом мигрантов из арабских и африканских государств, но при этом ведется еще открытая пропаганда ЛГБТ. Если такая тенденция сохранится, что очень вероятно, то через пару десятилетий это будет совсем другая Европа. Но самое главное, что нужно четко понимать, это – курс, который осознанно выбирает для себя западная политическая элита. В такой политике мне видится явное снижение уровня ментальности, мыслительного диапазона, своего рода дебилизация. Падение ценностных опор приводит к бессмысленному бытию, к абсурду, который все больше насыщает социальную жизнь. Подтверждение этому мы находим, например, в последнем докладе о трансгендерах в спорте в ООН, где прямо говорится о плачевных последствиях результатов проводимой гендерной политики для женского спорта [21].

На Западе говорят о свободе как о главной ценности, и, действительно, там общество далеко продвинулось в этом, но на практике подмена смысла стала заурядным явлением, и не всегда оказывается возможным обнаружить реальное содержание за громкими лозунгами. На примере недавних событий в США и Западной Европе весь мир мог убедиться, чего стоят принципы демократии, свободы слова, прав человека, мультикультурализма и пресловутой политкорректности, при которой даже самого президента США

выключают из коммуникации, лишают права голоса [4]. Свобода творчества, свобода самосовершенствования замещается индивидуалистической свободой в худшем ее выражении: например, свободой самоопределения гендера. Все эти извращения, все эти противоречия связаны с чрезмерным ненасытным потреблением. Человек не может остановиться, ему все мало, он недоволен, не находит своего места, не нравится сам себе. Природно в нем заложена и социальность, и духовный творческий рост, который подразумевает работу над собой, но с рождения попадая в специфическое информационное поле, где главным дискурсом является бесконечное придумывание и удовлетворение материальных потребностей, индивид направляет свои творческие силы в том числе и на такие формы саморазрушения. Поэтому я критически отношусь к изображению западной цивилизации в качестве образца для России, к утверждениям, что наша страна якобы не созрела до уровня подлинной цивилизации.

Таким образом, культурная деградация оказывается следствием чрезмерного потребительского ажиотажа. Эта ценность, которая подавляет все: деньги, деньги, деньги; еще больше производить, чтобы еще больше потреблять, еще больше вещей и удовольствий, безграничного индивидуализма. Я – центр мира. А на других мне плевать. Нарастивание потребления – экстенсивный процесс, все время нужно больше ресурсов, а где взять? Для этого нужно еще больше власти, и, значит, еще больше непримиримых конфликтов.

Б.В.: То есть в основе конфликтогенности однополярного мира находятся мировоззренческие системы и ценностные установки, но есть ли пути преодоления этого? Успех идеи потребления легко понять, он отсылает к биологической природе человека. Можно ли говорить о какой-либо альтернативе, способной стать столь же массовой?

Д.И.: Развивая это рассуждение, мы вынуждены обращаться уже к антропологическому подходу, рассматривать проблему Homo Sapiens, проблеме природы человека. Я вижу некую перспективу в антропотехнологической эволюции, которая набирает обороты, меняет природу человека, его потребности и ценности, его телесность и психику. Есть материальное потребление, а есть потребление иного типа. И коммуникационное, и, скажем так, ментальное, эмоциональное потребление. Вот такие формы, как, скажем, искусство, поэзия, творчество. Это же важнейшие факторы развития интеллекта человека, его культуры, формирования образа мысли, потребностей, интересов, оценок, жизненного мира. В искусстве все наши противоречия отражены: и личные, и социальные, и все хорошее, и плохое.

Способность к художественному познанию сильно отражается на качестве жизни, самореализации и удовлетворенности человека. Этого не может дать обычное потребление. Небольшой выплеск эндорфинов от очередного приобретения временно притупляет чувство бессмысленности, и это все.

А если человек не достигает желаемого? Вся эта система может быть очень разрушительной, деморализующей. Вот проблема смысла, социальная, экзистенциальная проблема.

По мере изменения мировой социальной самоорганизации и формирования многополярности мы будем наблюдать ценностные преобразования с подъемом на более высокий уровень смысла жизни и деятельности. Будет повышаться статус человеческих отношений: любви, дружбы, ценностей, доброты и благородства, больше внимания будет уделяться вопросам гармоничного взаимодействия человека и природы. Но как эти изменения будут происходить? Какие социальные формы могут обеспечить неконфликтное развитие человечества?

Здесь возникает проблема полисубъектности, т.е. многообразия взаимосвязей и взаимодействий различных социальных субъектов в диапазоне от отдельных личностей до различных институциональных субъектов, мегасубъектов типа государств, их региональных объединений вплоть до мировой цивилизации в целом. Все более или менее крупные социальные субъекты имеют составной характер. Например, государство как мегасубъект часто включает в себя ряд крупных институциональных субъектов, статус которых определяется по их национальным, территориальным, религиозным или иным существенным особенностям. Многие страны мира имеют подобную полисубъектную структуру, которая часто создает для них значительные проблемы, вплоть до острых внутренних социальных конфликтов и угрозы распада государства.

Россия – крупнейшее полисубъектное государство, объединяющее многочисленные области, края, республики и т.п., одним словом, региональные и национальные образования, имеющие свои существенные особенности и интересы. Она ярко демонстрирует всему миру свой плодотворный опыт сохранения единства, содружества, успешного развития этой грандиозной полисубъектности, что является залогом ее суверенитета, могущества и непобедимости в острейших экстремальных ситуациях.

Центральное место в проблеме полисубъектности занимает вопрос определения оптимального соотношения контуров централизации и автономизации управления в составных субъектах, что должно обеспечивать успешное функционирование процессов самоорганизации как на уровне системы в целом, так и на уровне ее подсистем и элементов. Как показывает исторический опыт, чрезмерная централизация управления в сложной социальной системе, включающей в себя многие ее самоорганизующиеся подсистемы и элементы, с их специфическими программами жизнедеятельности, неминуемо приводит к нарушению процессов самоорганизации, нарастанию внутренних противоречий, острых социальных конфликтов, а в итоге – к ее развалу и формированию самоорганизующейся мегасистемы иного типа.

Это особенно ясно в условиях неуклонно нарастающего глобального кризиса, основные причины которого были созданы и продолжают усиливаться именно западной цивилизацией.

Б.В.: Россия сильно отличается в этом плане?

Д.И.: Конечно, есть много проблем и у нас. Россия менее развита технологически, ее экономика невелика, порядка 4 процентов от мирового, но у нее какие-то духовные качества, ментальные интенции сохранились: правда, свобода, справедливость и так далее. Ведь именно ценности являются теми императивами, в соответствии с которыми в конечном счете выстраивается вся социальная система [7], если хотите, это основа социального самосознания, связующая нить между разными классами, этносами.

Я очень рад, что сегодня государство взялось за это, пишутся учебники и методички по национальным, цивилизационным ценностям [7; 16] – эта важная духовно-воспитательная, формирующая личность работа приобретает системный характер. Очень важно, чтобы защита своих национальных ценностей не приводила к нападкам на других. И у России есть этот многовековой опыт сожительства, соразвития десятков этносов и народов в границах поликонфессионального государства, и этим опытом Россия должна поделиться с миром, на это есть спрос сейчас. А еще у нас есть какое-то глубинное самосознание, которое позволило нашей стране бросить вызов однополярной, во многом неокOLONиальной, системе, стать идейным центром этой борьбы. И здесь есть существенные успехи.

Россия сумела противостоять огромному числу санкций и доказать устойчивость и эффективность нашей экономики. Она успешно начала объединение всех тех, чьи интересы подавляются монополярной системой. Все более очевидным для мирового сообщества становится призрачный характер надежд наших врагов сломить Россию, поставить ее на колени. Это относится не только к западным сторонникам идеологии либерализма, но и к адептам этой идеологии в нашей стране [4]. Постепенно будут появляться новые структуры международной организации, не только БРИКС, должен появиться новый тип самоорганизации общества, более эффективный, который позволит уйти от сверхценности потребления как основы жизни и массовой культуры.

Б.В.: Давайте попробуем поразмышлять о будущем, скажем, в перспективе 50 лет: какой Вам видится Россия в долгосрочной перспективе?

Д.И.: Сейчас в истории развития человеческой цивилизации, на мой взгляд, настал острый момент, определенная точка бифуркации, которая важна сама по себе, поэтому не так важно заглядывать далеко. Сейчас можно думать на ближайшую, на среднесрочную перспективу. И самое актуальное – победа в этой войне. Решительная победа! – вот главное. Нет сомнений, что результатом этой победы станет глобальная трансформация. Мы сейчас уже видим, как вокруг России сплываются силы, десятилетиями находящиеся под давлением

Запада, под его технологическим и экономическим контролем. И я говорю не о каких-то второстепенных странах, не о мировой периферии, я говорю о большей части населения Земли. Начнутся процессы нового типа и в мире, и у нас в стране.

Я думаю, содружество государств как организационная форма – это вполне мыслимое состояние человечества. В мире существуют локальные цивилизации, такие как китайская, японская, индийская. Все эти незападные государства-цивилизации проявили способность к весьма длительному историческому развитию по своему особому национальному пути, не исключающему заимствований из других цивилизаций, в том числе и западной как наиболее продвинутой в экономическом отношении. Но подобные заимствования не отменяли существенных специфических особенностей локальных цивилизаций. Я разделяю критические соображения В.Н. Шевченко о несостоятельности концепции так называемой универсальной цивилизации [18]. Примечательно, кстати, что самое длительное мирное время связывают с «Венским концертом» – своеобразной моделью многополярности. И как и тогда, в начале XIX в., России вновь отведено судьбой особое место. Роль нашей страны в грядущей трансформации окажется очень существенной. Убедительным подтверждением этого является успех XVI саммита БРИКС, прошедшего в октябре этого года в Казани.

России, конечно, нужно повысить жизненный уровень населения. Улучшить состав политической элиты. У России широкие перспективы, если не будет мировой войны. Путин взял принципиальный курс на развитие Сибири и Дальнего Востока. Вот где гигантские просторы и кладовая ресурсов. Если это все будет пусть даже на 20 процентов развито соответствующим образом, то вся жизнь в стране изменится. Строительство новых заводов, новых городов, – вот будущее России. И в этих регионах жизнь улучшится, туда народ поедет. Но дело не только в ресурсах, конечно же. Там здоровая атмосфера, реки, горы, леса бескрайние, очень завидная природа, значительный культурный и интеллектуальный капитал. В 2022 г. вышел фундаментальный труд о цивилизационной миссии Сибири, в котором раскрывается, среди прочего, влияние этого региона (и Алтая) на жизнь страны, становление евразийского пространства. В нем обозначен альтернативный, не техногенный, а духовно-экологический путь развития мировой цивилизации [17].

Я думаю, что в России может быть лучшее будущее, чем в любой другой стране мира. Я верю в это, потому что, если у нас будет решительная победа, если произойдет освоение Сибири и Дальнего Востока, это резко повысит ресурсоемкость страны, поднимет жизненный уровень населения. А русскому человеку в массе своей не нужно слишком многого, он привык жить, трудиться и быть счастливым и в весьма скромных условиях. В этом его преимущество. Больше значимы ценности другого порядка: не только

зарплата, одежда и т.п., еще есть многое, что делает жизнь более содержательной, интересной и социально полезной.

И я надеюсь, что ценности этого порядка будут свойственны и новой российской элите, смена которой также назрела и началась. Руководить страной должны те люди, которые доказали свою преданность Родине, которые будут решать задачу государственного плана в интересах всего народа, а не из корыстных каких-то побуждений. Вот это очень важный аспект будущего России. В целом я настроен оптимистически. Моя жизнь подходит к концу. Я верю, что это все должно быть и будет. Самое опасное – это риск начала мировой войны. Но думаю, хватит человечеству разума не довести до этого.

А что будет после успешного завершения СВО? Будет интересно. Большая стройка, воссоединение народов. Куда деваться им, куда деваться нам. Постепенно будет происходить процесс восстановления единства мышления, единства ментальности. Я думаю это очередной виток: будет опять одна Россия. Может, отколетса маленький кусочек Украины западной, понятно. Но в основном должно произойти воссоединение. Русский язык будет государственным, но не будет никаких запретов национальных языков, как и раньше. Советская практика, основанная на принципах национального равенства, была очень успешной в этом отношении. Может быть, с другими постсоветскими республиками объединение произойдет, например, по линии Евразийского союза будет интеграция углубляться. Беларусь, Казахстан, другие среднеазиатские государства. В Грузии сейчас какие-то пророссийские тенденции появляются, хотя 10 лет назад об этом не могло быть и речи. Я не хочу сказать, что они откажутся от своей государственности, но вернется осознание важности дружбы с нами, сотрудничество с Россией может принести им большие выгоды.

Б.В.: Заключительный вопрос: какую роль философа вы видите в современных условиях?

Д.И.: Думаю, в условиях глубокого кризиса, о котором мы поговорили, да и вообще, в тяжелых ситуациях, задача философа не должна ограничиваться критическим осмыслением каких-то концепций или противодействием какой-то идеологии, но должна быть более широкой. Необходимо направлять свою деятельность на поддержание достоинства человека, веры в здравый и творческий разум, чтобы общество видело новые возможности, перспективу сделать мир лучше, справедливее, дружелюбнее. Не радужную, нет, вполне реальную. Позиция ученого, философа требует реалистического взгляда на социальную действительность, требует принципиального критического отношения к ее негативным явлениям, обязывает всемерно противодействовать им. Но в то же время крайне важно сохранять оптимизм, утверждать веру в жизненные силы российской цивилизации, в лучшее будущее

страны, видеть наши несомненные достижения, значительные события последних лет [5]. И очень важно учить наших граждан и всех здравомыслящих людей умению прежде всего обращать внимание на то новое – полезное, хорошее, радостное, – что каждый день появляется у нас и делает нашу жизнь светлее, ярче, благополучнее.

Грачев Богдан Валерьевич – кандидат политических наук, научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии РАН.
109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Bogdan V. Grachev – Ph.D. in Political sciences, Research fellow, Department of the Philosophical Problems of Politics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.
109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.
bogdangrachev@gmail.com

Дубровский Давид Израилевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора теории познания Института философии РАН.
109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

David I. Dubrovsky – Sc.D. in Philosophy, Chief research fellow, Department of the Theory of Knowledge, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.
109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.
ddi29@mail.ru

Список литературы

1. Баранов С.Д. Соборный персонализм – ключ к русской философии. М.: Книжный мир, 2019. 192 с.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2009. 280 с.
3. Домарева М.А. Сепаратизм в постсоветской России: факторы возникновения, функционирования и нейтрализации: дис. ... канд. полит. н.: 23.00.01 / М.: Рос. гос. соц. ун-т, 2004. 163 с.
4. Дубровский Д.И. К вопросу о развитии российской цивилизации. Патриотизм и либерализм // Проблемы цивилизационного развития. Т. 3. № 1. С. 232–240. DOI: <https://doi.org/10.21146/2713-1483-2021-3-1-232-240>.
5. Дубровский Д.И. К проблемам цивилизационного развития России. Критический анализ концепций А.В. Рубцова // Личность. Культура. Общество. 2021. Т. XXIII. Вып. 1–2 (№№ 109–110). С. 106–125. DOI: [10.30936/1606_951X_2021_23_1_2_106_125](https://doi.org/10.30936/1606_951X_2021_23_1_2_106_125).
6. Еремин А.В. Религиозные основания советского бытия: актуализация парадигмы исихазма в контексте построения коммунизма // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 5 (122). С. 203–209.
7. Иванов А.В. Российская цивилизация и ее ценности: учебное пособие / А.В. Иванов. Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2024. 199 с.
8. Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. 448 с.

9. Спиридонова В.И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации // Век глобализации. 2022. № 1. С. 29–41.
10. Спиридонова В.И. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; В.И. Спиридонова, Р.И. Соколова, В.Н. Шевченко; отв. ред.: В.И. Спиридонова, В.Н. Шевченко. М.: ИФ РАН, 2016. 122 с.
11. Сплетенный мир: кошка перевернулась. Доклад Римскому клубу: резюме / Коллектив авторов. М.: МНИИПУ, 2023. 52 с.
12. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука, 2001. 240 с.
13. Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. М.: Захаров, 2008. 592 с.
14. Тянь В.В. Вертикализация власти как фактор иерархической структуризации политической системы (анализ российского опыта) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 6А. С. 35–51.
15. Филатов А.С. Евroatлантическая цивилизационная агрессия в контексте геополитического противоборства с Россией // Свободная мысль. 2022. № 1 (1691). С. 159–169.
16. Ценности российской цивилизации: методическое пособие для вузов / В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль: ИПК «Индиго», 2023. 80 с.
17. Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития: монография (коллектив авторов; под ред. А.В. Иванова). Барнаул: Новый формат, 2022. 368 с.
18. Шевченко В.Н. К современным дискуссиям вокруг «особого» пути развития России // Вестник РФО. 2019. Вып. 3–4. 2020. Вып. 1–2. С. 39–51.
19. Шевченко В.Н. Особый путь развития России: миф или реальность? // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4. № 2. С. 43–69.
20. Meadows, Donella H., Meadows, Dennis L.; Randers, Jørgen; Behrens III, William W. (1972). *The Limits to Growth; A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*. New York: Universe Books. URL: https://collections.dartmouth.edu/xcdas-derivative/meadows/pdf/meadows_ltg-001.pdf?disposition=inline (access date: 29.10.2024).
21. Report of the Special Rapporteur on violence against women and girls, its causes and consequences. Violence against women and girls in sports. URL: <https://undocs.org/en/A/79/325> (access date: 29.10.2024).

References

1. Baranov S.D. *Sobornyy personalizm – klyuch k russkoy filosofii*. М.: Knizhnyy mir. 2019. 192 s.
2. Bzhezinskiy Z. *Velikaya shakhmatnaya doska*. М.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2009. 280 s.
3. Domareva M.A. *Separatizm v postsovetskoy Rossii: faktory vzniknoveniya, funktsionirovaniya i neytralizatsii: dis. ... kand. polit. n.: 23.00.01 / М.: Ros. gos. sots. un-t, 2004. 163 s.*
4. Dubrovskiy D.I. *K voprosu o razvitii rossiyskoy tsivilizatsii. Patriotizm i liberalizm // Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya*. Т. 3. № 1. S. 232–240. DOI: <https://doi.org/10.21146/2713-1483-2021-3-1-232-240>.
5. Dubrovskiy D.I. *K problemam tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii. Kriticheskiy Analiz kontseptsiiy A.V. Rubtsova // lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 2021. Т. XXIII. Vyp. 1–2 (№№ 109–110). S 106–125. DOI: [10.30936/1606_951X_2021_23_1_2_106_125](https://doi.org/10.30936/1606_951X_2021_23_1_2_106_125).

6. Yeremin A.V. Religioznye osnovaniya sovetskogo bytiya: aktualizatsiya paradigmy isikhazma v kontekste postroyeniya kommunizma // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. 2021. № 5 (122). S. 203–209.
7. Ivanov A.V. Rossiyskaya tsivilizatsiya i yeye tsennosti: uchebnoye posobiye / A.V. Ivanov. Barnaul: RIO Altayskogo GAU, 2024. 199 s.
8. Smirnov A.V. Logika smysla kak filosofiya soznaniya: priglasheniye k razmyshleniyu. M.: Izdatel'skiy Dom YASK, 2021. 448 s.
9. Spiridonova V.I. «Tsivilizatsionnoye gosudarstvo» kak vyzov odnopolyarnoy globalizatsii // Vek globalizatsii. 2022. № 1. S. 29–41.
10. Spiridonova V.I. Rossiya kak gosudarstvo-tsivilizatsiya: filosofsko-politicheskiy analiz / Ros. akad. nauk, In-t filosofii; V.I. Spiridonova, R.I. Sokolova, V.N. Shevchenko; otv. red.: V.I. Spiridonova, V.N. Shevchenko. M.: IPh RAN, 2016. 122 s.
11. Spletnenny mir: kosha perevernulas'. Doklad Rimskomu klubu: rezyume / Kollektiv avtorov. M.: MNIIPU, 2023. 52 s.
12. Tishkov V.A. Etnologiya i politika. Nauchnaya publitsistika. M.: Nauka, 2001. 240 s.
13. Tyutcheva A.F. Pri dvore dvukh imperatorov. M.: Zakharov, 2008. 592 s.
14. Tyan V.V. Vertikalizatsiya vlasti kak faktor iyerarkhicheskoy strukturizatsii politicheskoy sistemy (analiz rossiyskogo opyta) // Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy. 2017. T. 6. № 6A. S. 35–51.
15. Filatov A.S. Yevroatlanticheskaya tsivilizatsionnaya agressiya v kontekste geopoliticheskogo protivoborstva s Rossiyey // Svobodnaya mysl'. 2022. № 1 (1691). S. 159–169.
16. Tsennosti rossiyskoy tsivilizatsii: metodicheskoye posobiye dlya vuzov / V.E. Bagdasaryan, Yu. Yu. Ierusalimskiy. Yaroslavl': IPK «Indigo», 2023. 80 s.
17. Tsivilizatsionnaya missiya Sibiri: ot tekhnogenno-potrebitel'skoy k dukhovno-ekologicheskoy strategii global'nogo i regional'nogo razvitiya: monografiya (kollektiv avtorov; pod red. A.V. Ivanova). Barnaul: Novyy format, 2022. 368 s.
18. Shevchenko V.N. K sovremennym diskussiyam vokrug «osobogo» puti razvitiya Rossii // Vestnik RFO. 2019. Vyp. 3–4. 2020. Vyp. 1–2. S. 39–51.
19. Shevchenko V.N. Osobyi put' razvitiya Rossii: mif ili real'nost'? // Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya. 2022. T. 4. № 2. S. 43–69.
20. Meadows, Donella H., Meadows, Dennis L., Randers, Jørgen; Behrens III, William W. (1972). The Limits to Growth; A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York: Universe Books. URL: https://collections.dartmouth.edu/xcdas-derivative/meadows/pdf/meadows_ltg-001.pdf?disposition=inline (access date: 29.10.2024).
21. Report of the Special Rapporteur on violence against women and girls, its causes and consequences. Violence against women and girls in sports. URL: <https://undocs.org/en/A/79/325> (access date: 29.10.2024).